

Библиотеки Соловецких лагерей

Данная статья является попыткой собрать в единое целое информацию о причинах формирования и судьбе библиотек в Соловецких лагерях 1920-1930-х гг.

ВВЕДЕНИЕ

На II-м Всероссийском съезде Советов 8 и 9 ноября 1917 г. (по новому стилю) было сформировано новое большевистское правительство (Совет Народных Комиссаров), состоявшее из тринадцати комиссариатов (1), одним из которых был Комиссариат народного просвещения. В состав этого комиссариата входил библиотечный отдел, работе которого уделялось особое внимание. Уже в ноябре 1917 г. председатель СНК В. Ульянов (Ленин) в своей статье «О задачах публичной библиотеки в Петрограде» определил цель деятельности этого наркомата: «Чтобы разумно, осмысленно, успешно участвовать в революции, надо учиться» и на примере Петроградской публичной библиотеки поставил основные задачи в этой области: «...Публичная библиотека (бывшая Императорская) должна немедленно перейти к обмену книгами... читальный зал библиотеки должен быть открыт ... ежедневно» (2). Пролетарским культурно-просветительским организациям отводилось важнейшее место как средствам воспитания пролетариата с целью их непосредственного участия в управлении государством и достижения «окончательной победы социалистической революции» (3). Если неграмотным и малограмотным слоям населения новое советское правительство в лице В. Ульянова (Ленина) советовало и предписывало всестороннее образование, то в отношении противников советской власти уже в январе 1918 г. выдвигался мифический лозунг «...добиваться быстрого исправления исправимых элементов из богачей, буржуазных интеллигентов, жуликов и хулиганов» (4). Выступая на III-м Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в январе 1918 г., В. Ульянов (Ленин) неоднократно подчеркивал позицию Советской власти и диктатуры пролетариата – «...разрушить до основания прежний буржуазный строй и на его обломках начать строить совершенно новое социалистическое общество» (5). Эти слова определили не только ход жесточайшей классовой борьбы и террора против политических врагов большевизма, но и узаконили подмену одних культурных ценностей другими и масштабные репрессии по классовому и социальному признаку. А лозунг «перековки» в лагерях стал больше соответствовать борьбе с неграмотностью среди таких групп заключённых как – уголовники различных мастей и мелкая шпана, крестьяне и беспризорники.

Библиотечному делу в первые годы Советской власти уделялось особое внимание. Уже 7 июня 1918 г. В. Ульянов подписал постановление СНК, в связи с плохой организацией библиотечного дела: «СНК ставит на вид Комиссариату народного просвещения недостаточность его работ о правильной постановке библиотечного дела в России и поручает Комиссариату немедленно принять самые энергичные меры ... для централизации библиотечного дела в России, для введения швейцарско-американской системы» (6).

Курс на «разрушение старого буржуазного строя» и лозунг «перековки» в единстве сформировали причины создания в местах лишения свободы Культурно-Воспитательных Частей (КВЧ) или отделов (КВО). В обязанности этих Частей или Отделов входило руководство и контроль деятельности школ, лекториев и курсов, библиотек и кинозалов, изб-читален и библиотек-передвижек. В лагерях все библиотеки различного уровня и форм

деятельности должны были работать в соответствии с основами библиотечного дела в рамках распоряжений Комиссариата народного просвещения.

Предвестником Соловецких лагерей на архипелаге явились Северные лагеря в системе ВЧК-ОГПУ, организованные в 1920-м г. в Архангельской губернии с центрами в Архангельске, Холмогорах и Пертоминске (7). Они создавались как лагеря принудрабoт для военнопленных Гражданской войны, а оказались лагерями уничтожения. В создании Северных лагерей непосредственное участие принимал М.С. Кедров – представитель Особого отдела ВЧК, член коллегии НКВД и заведующий лагерями принудрабoт. Северные лагеря стали не столько местом изоляции для казаков и офицеров Белых армий, сколько местом массовых расправ над заключёнными.

С 26 мая 1920 г. на Соловках был организован Концлагерь № 3 – отделение Северных лагерей для изоляции особо опасных уголовных и политических элементов (8). Уже весной 1923 г. Президиум Архгубисполкома ходатайствовал перед Москвой о слиянии всех концлагерей принудительных работ Архангельской губернии в один и размещении его на Соловках (9). Вопрос об организации Северных лагерей принудрабoт ОН ГПУ НКВД на Соловках для изоляции «политических и уголовных элементов по внесудебным приговорам ГПУ» прорабатывался высшим руководством ГПУ НКВД с одной стороны, ВЦИК и СНК СССР – с другой (10), а 2-го октября 1924 г. Постановлением СНК СССР было утверждено Положение о СЛОН ОГПУ (11), которое ввело и новое название лагерей на островах – Соловецкие лагеря Особого Назначения ОГПУ СССР.

БИБЛИОТЕКИ НА СОЛОВКАХ

Библиотеки на Соловках как одна из форм культурно-просветительной работы среди заключённых стали формироваться только с организацией СЛОН ОГПУ. С 1920 до октября 1924 гг., когда на Соловках размещались Северные лагеря, библиотек для заключённых не было.

Ещё летом 1923 г. на островах шла комиссионная приемка-передача всего движимого и недвижимого имущества от различных организаций (включая совхоз «Соловки») в ведение Управления Северными лагерями ГПУ. Только со складов совхоза «Соловки» в распоряжение УСЛАГа поступили сотни книг духовного и

светского содержания (12). Точных сведений о количестве и судьбе этих книг в настоящее время не выявлено. С лета 1923 г. с организацией Саватьевского, Муксомомского и Троицкого политситов на Соловки стали направлять «политических» – представителей таких политических партий как – эсеры, меньшевики, мусаватисты, анархисты. Администрация лагерей официально позволила им привозить с собой в заключение, пересылать почтой и держать непосредственно в жилых помещениях личные книги и периодическую литературу. Для этих целей в жилых помещениях «политиков» в обязательном порядке по их требованию размещали шкафы или полки для книг (13).

Но только с конца 1924 г., когда на архипелаге стали разворачиваться Соллагеря ОН ОГПУ в соответствии с Положением СЛОН ОГПУ, началось формирование библиотек: для администрации и вольнонаемных, для заключённых, для красноармейцев охранного конвойного полка.

В Положении этой новой карательно-репрессивной структуры в Отделе 1, разделе «Отделения Соловецких лагерей, права и обязанности их администрации», § 32, п.9 была прописана ответственность начальников отделений за «исправительно-воспитательнотрудовую и культурно-просветительную работу заключенных и служащих» (14), а в Отделе 2, разделе «Организация учебно-воспитательного дела в лагерях», § 145, 146, 147, 148 прописаны условия работы библиотек в этих лагерях. «Перековка» трудом и культурой политических и уголовных элементов – как основной принцип большевистской карательной политики был закреплен основополагающим документом – Положением СЛОН ОГПУ.

Значительный объем информации в этом направлении дала лагерная периодическая печать, издававшаяся силами СЛОН-УСЛОН-УСИКМИТЛ ОГПУ в 1920-1930-х гг. Газетам и журналам в Соловецких лагерях уделялось особое внимание, т.к. они служили «печатной трибуной» достижений СЛОН ОГПУ и «показателем перевоспитания-перековки». В результате просмотра газет «Новые Соловки» за 1925, 1926 и 1930 гг. (в архиве Соловецкого

музея находится 132 выпуска) и газеты «Перековка» за 1930-й год (2 выпуска), журналов «СЛОН» и «Соловецкие острова», стала постепенно формироваться общая картина комплектования лагерных библиотек. Появились ответы на вопросы о том, сколько и где их было организовано с ноября 1924 г., какими были характер и категории книжных собраний и многое другое.

На основе утвержденного Положения о СЛОН ОГПУ (Отдел 2, раздел «Организация учебно-воспитательного дела в лагерях», § 145, 146, 147, 148) уже в конце 1924 г. вышел журнал «СЛОН», в котором напечатана статья «Культ-просвет. Лагерная библиотека». Это первое упоминание о соловецкой лагерной библиотеке из имеющихся в нашем распоряжении. Заведовал библиотекой I-го Отделения т. Некрасов, который сформировал первый книжный фонд (3500 экземпляров), из которых около 2250 были в обращении (15). В наличии этой библиотеки были такие авторы как А.А. Блок, Ф.Ф. Зелинский, В.Я. Брюсов, Л.Н. Толстой, М.Ю. Лермонтов, Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев, А.И. Куприн, Н.В. Гоголь, А.С. Пушкин, А.П. Чехов. При этой библиотеке уже работало шесть передвижек для других отделений лагеря, в которых насчитывалось по сто книг.

Раздел беллетристики насчитывал около 700 книг и был наиболее популярным. В разделе общественно-экономических наук было до 600 книг. Такие отделы как история литературы, всеобщая история и история революционного движения имели только по 150 книг. Физико-математический, иностранный, агрономический разделы насчитывали до 100 книг в каждом. Менее полусотни книг имели такие отделы как педагогика, философия, психология, медицина. При этом в статье сообщалось, что большая часть книжного фонда находилась в плачевном состоянии – в книгах часто встречались вырванные страницы, отсутствовал или в плохом виде был переплет многих книг.

Изначально, основной книжный фонд (библиотека I-го Отделения) был сформирован из нескольких источников: часть книг получена при приемке-передаче в ОГПУ от совхоза «Соловки» летом 1923 г.; книги, которые были изъяты по распоряжению НКВД из закрытых (экспроприированных) городских и частных библиотек Москвы и Ленинграда и отправлены на Соловки; книги со складов ВЧК-ОГПУ, изъятые при арестах с конфискацией; книги, оставленные на Соловках, при вывозе «политиков» в политизоляторы летом 1925 г. Только в Троицком политситу при вывозе «политиков» было оставлено более полутора тысяч книг (16).

В течение 1925-1926 гг. шло формирование целого ряда библиотек в СЛОН ОГПУ: центральная библиотека при I-м Отделении; библиотека Соловецкого Особого полка (СОПа); при лагерном лазарете; при Музее в Историческом (Историко-археологическом) отделе, входящем в состав Соловецкого общества краеведения (СОК); самостоятельная библиотека СОК по разным направления изучения природных ресурсов; в Биосаде; библиотека естественно-исторического отдела СОК. Только за 1925 г. открыты клубы-читальни и библиотеки в других Отделениях и на командировках СЛОН ОГПУ: в Савватьево, на Муксалме, на Анзере, в Исаково, на Н. Сосновке, на Б. Красном озере, на Б. Лесном озере, на Кемском пересыльно-распределительном пункте.

Книжный фонд всех библиотек пополнялся в зависимости от его принадлежности, спроса и тематической направленности фондов. С организацией в 1924 г. в Соловецких лагерях Соловецкого отделения Архангельского общества краеведения (СОАОК), преобразованного в 1925 г. в самостоятельное Общество (СОК), различные его отделы стали формировать свои самостоятельные библиотеки. Основные направления книжных фондов – изучение природных ресурсов и историко-культурного наследия. Уже летом 1925 г. в библиотеку СОК поступила монография профессора К.М. Дерюгина «Фауна Кольского залива и условия ее существования» т. 34 (около 1000 стр., с таблицами, картами, рисунками) (17). Библиотека Исторического отдела Музея СОАОК-СОК в августе пополнилась коллекцией старопечатных книг в количестве 45 экз. (18), а в сентябре – старинной книгой «История Российской иерархии» (19). В 1926 г. в библиотеку СОК были поступления: от Главнауки (500 наименований книг научного содержания); от специалистов Тимирязевской

Сельхозакадемии Москвы; номера журналов «Труды Ленинградского Общества Естествоиспытателей», «Труды Окской биологической станции», «Издания Академии Наук» (20). Поступило 184 экземпляра трудов Постоянной Комиссии по изучению естественных и производительных сил СССР при АН, ожидалось поступление «изданий Академии Наук и Почвенного института, а также целой серии дублетов из библиотеки Центрального Бюро Краеведения» (21).

Библиотека лагерного Музея имела наиболее богатые в историко-культурном отношении фонды. Только за 1926 г. в неё поступило: 28 томов «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьева из библиотеки СОПа (22); 82 тома Энциклопедии Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона (23); 41 старинная книга

из книгохранилища б. Пертоминского монастыря (24); за апрель месяц – книги естественно-исторического и промышленно-экономического содержания, высланные Научно-техническим отделом ВСНХ и Отделом Ихтиологии Института прикладной агрономии (25); три тома археологического описания Соловецких рукописей Соловецкого монастыря, вывезенные ранее в библиотеку Казанской Духовной Академии (26); 55 рукописей XVII в. из б. Пертоминского монастыря, а также полный комплект лекций по русской истории В.О. Ключевского и 8 томов русской истории Н.А. Рожкова (27); комплект художественных журналов «Мир искусства» 1899-1905 гг. (28); руководящие материалы от профессора В.Я. Генерозова и ряд книг в дар от профессора Д.Д. Руднева (29). Ожидали поступлений: 147 томов историко-археологической литературы, собранных во время поездки А.П. Иванова по Карелии (30); книг о технологии археологии и реставрации предметов из Академии материальной культуры; литературы от Издательства журнала «Мироведение» (Главнаука Госиздата) (31).

В библиотеку Музея только за 1925-1926 гг. поступали ценнейшие рукописи и документы, обнаруженные в разных Соловецких постройках и привезённые из экспедиций на материке. В лагерной прессе сообщалась их общая цифра только на июнь 1926 г. – 250 экземпляров (32). В одной из рот на территории I-го Отделения (Соловецкий кремль) была найдена рукопись «Летописец Соловецкий» – тетрадь объёмом 51 страница, написанная скорописью, записи в которой велись с 1534 по 1796 гг. Найдена рукопись на 150 стр. «Слов и поучений» архимандрита Соловецкого Порфирия 60-х гг. XIX в. (33). На о. Анзер обнаружены рукописи в пяти больших пачках – переписка монастыря с материком (34). Поступили документы бывших дореволюционных учреждений г. Кеми (35). Из экспедиции в с. Сорока (Карелия) от А.П. Иванова поступило около 20 пудов архивных документов – рукописи XV, XVI, XVII вв. (36).

Библиотека Биосада в 1926 г. пополнилась книгами из личной библиотеки профессора И.В. Палибина, а также из библиотек профессоров С.Д. Каминского, А.Ф. Адамовича, Г.А. Надсона, А.Н. Савича (37); А.Ф. Бенкена, В.М. Рылова, П.Ю. Шмидта.

На 01.12.1926 г. библиотека СОК насчитывала 1280 наименований книг и журналов (38).

Библиотека СОАОК-СОК до лета 1926 г. имела четыре раздела: Геология, Ботаника, Зоология и Краеведение. Книжный фонд по научно-исследовательской литературе формировался в соответствии с этими отделами. Но в это время шло мощное изучение и освоение ресурсов архипелага. СЛОН ОГПУ наращивал свои работы в заготовках леса и торфа, в разведении пушного зверя и птицы, проводил экспериментальные работы в области животноводства и акклиматизации агрокультур и растений в северных широтах. В связи с этим уже осенью 1926 г. библиотека СОАОК-СОК была расширена до десяти отделов, в каждом из которых формировался свой фонд литературы:

1. Геология и почвоведение – 150 наименований,
2. Ботаника и лесное дело ...– 180 наименований,
3. Зоология ..... – 200 наименований,
4. Краеведение и география – 250 наименований,
5. Общая биология .....– 100 наименований,
6. Мироведение (метеорология и астрономия) – 50 наименований,
7. Рыбоведение .....– 50 наименований,
8. Охотоведение и звероводство – 70 наименований,
9. Гидробиология и гидрология .– 80 наименований,
10. Прочие издания – 150 наименований (39).

С 28.09.1926 г. Центральная библиотека I-го Отделения после ремонта была вновь открыта в новом помещении – в Поваренном (Бучильном) корпусе. Её фонд к этому времени увеличен на 3.000 книг и насчитывал около 8.000 наименований (40). С 1927 г. в библиотеку поступали большие партии книг советских издательств.

В 1928-1929 гг., когда СЛОН ОГПУ переживал пик своего развития, как мощная карательная структура на северо-западе СССР, резко возросла роль и значение библиотек в этой системе. Резолюция съезда работников библиотечного дела прописала и определила важность и значимость всех библиотек СССР: «В общей цепи аппаратов культурного строительства и коммунистического просвещения одним из основных звеньев является библиотека, через которую должно идти и наиболее широкое приобщение масс к марксизму и ленинизму». Карательная система привнесла к этим словам свои дополнения: «Она же (библиотека) является одним из серьезнейших факторов в системе пенитенциарного воспитания заключённых в советских местах заключения» (41).

В журнале «Соловецкие острова» за сентябрь 1929 г. в статье «Соловецкий читатель» был напечатан обобщенный аналитический материал по результатам исследования в 1928 г. деятельности Центральной библиотеки (I-го Отделения). Материалами для анализа послужили данные из анкет-формуляров на 1.200 читателей Центральной библиотеки. Количественный состав был представлен таким образом: мужчин – 95 %, женщин – 5 %. По социальному составу читателей разделили на рабочих – 16 %, крестьян – 46 %, прочих – 38 %. По национальному признаку – до 70 % составляли русские. Такой высокий процент русскоязычных читателей объяснялся малым количеством книг на иностранных языках и полным отсутствием книг на языках нацменьшинств. Возрастной состав основного читателя – от 20 до 40 лет, что составляло 75 % всего читательского контингента. До 20 лет – 6 %, возраст 40-50 лет – 13 %, а после 50 лет – те же 6 %. По образовательному цензу – наибольшее число читателей с низшим и средним образованием = 38 % и 40 % соответственно, а с высшим образованием – только 17 % (42). Эта статья дала не только аналитические цифры по деятельности библиотеки I-го Отделения (самого крупного по численности заключенных в СЛОН ОГПУ на Соловках), но и предоставила интересный

фактический материал о составе заключенных, где практически не оговаривался наиболее неграмотный уголовный элемент.

К 1929 г. в Центральной библиотеке насчитывалось уже 13294 книги (43), не считая периодических журналов и газет. Фонд пополнялся собраниями А.П. Чехова, И.С. Тургенева, Ч. Диккенса, А. Франса и др., поступали книги и по прикладным дисциплинам. Лагерные газеты и журналы, издававшиеся в системе КВЧ, публиковали в цифрах и фактах достижения данного учреждения внутри самой системы. Печатным органам уделялись повышенные требования, т.к. их воспитательное воздействие давало наибольший эффект. Освещение в лагерной прессе и периодике достижений в производственной деятельности и просветительской работе – это своего рода показатели «перековки» и «перевоспитания» в местах изоляции. В этот период во всех отделениях и на многих лагпунктах работали курсы профобразования. Обязательным стало снабжение библиотек и клубов необходимой литературой по дорожному строительству и обслуживанию ж/д транспорта; по швейному, столярному и слесарному делу; по выделке кож и производству обуви, а также многим другим видам трудовой занятости заключенных.

В связи с переводом администрации Соловецких лагерей в сентябре 1929 г. в г. Кемь, шло расширение видов деятельности УСЛОН на материке. Реформы в аппарате управления и рационализация производств явились причинами срочного формирования специального книжного фонда. В начале 1930 г. в здании Управления была создана техническо-справочная библиотека и читальня при секретариате УСЛОН. В этой библиотеке формировали фонд карт и пособий, справочников и словарей, книг и журналов строительных и технических направлений, юридической и медицинской литературы. В ней уже через полгода насчитывалось более 4000 томов. Библиотека получила до 180 названий только периодических справочно-технических изданий. На неё была возложена обязанность снабжения всех отделов и отделений УСЛОН необходимыми пособиями (44). В майском номере газеты «Новые Соловки» в статье «2-я Профсоюзная Конференция сотрудников УСЛОН» была опубликована заметка и о читальне при библиотеке УСЛОН. Книжный фонд читальни был сформирован из книг, присланных с Соловков, и насчитывал к лету 1930 г. уже более 2.000 томов (45).

Библиотекам отделений и командировок на материке УСЛОН предписывало срочно формировать свои библиотеки и читальни для заключённых. Уже в январе 1930 г. в библиотеку I-го Отделения УСЛОН (Кемперпункт) поступило с Соловков 10 ящиков книг. Эта библиотека обязана была также снабжать книгами отдалённые лагпункты и командировки I-го Отделения на материке (46). Опираясь на Постановление СНК СССР «Об использовании труда уголовно-заключённых» от 11 июля 1929 г. (47), УСЛОН масштабно и ускоренными темпами расширял свою деятельность на северо-западе СССР, что в свою очередь требовало поступления в ряды заключённых больших партий специалистов различного профиля. Начало 1930-х гг. – зарождение системы ГУЛАГа – характерно массовым поступлением в места изоляции специалистов таких областей, как строительство горнорудная и рыбная промышленность, добыча полезных ископаемых, медицина, сельское хозяйство и т.д. Формирование справочно-технических библиотек было продиктовано направленностью работ УСЛОНа. Эти библиотеки предназначались для посещения соответствующими специалистами из числа заключённых с различным уровнем образования. Именно поэтому откровенно цинично в статье-агитке «Сохраним библиотеки» звучит обращение к читателям-заключённым: «Вообще любовь к книге и бережное отношение к ней показывают культурность человека. В условиях лагеря, где происходит важный и сложный процесс перерождения человека, очень важен этот показатель его перевоспитания» (48).

Именно лагерные газеты, которые не только распространялись на материке, но и распределялись по всем пунктам на островах, оповещали лагерное население о событиях и достижениях внутри самой системы.

Сведения из лагерной периодики о состоянии библиотек в Соловецких лагерях ОГПУ 1920-30-х гг. более достоверны, чем информация в воспоминаниях заключённых этого периода. Лагерная печать постепенно и последовательно оповещала читателей о формировании книжного фонда всех лагерных библиотек, начиная с 1924 г. При этом необходимо учитывать, что Центральная библиотека в кремлёвском I-м Отделении в 1920-е гг. и в Кремлёвском пункте в 1930-е гг. была доступна лишь небольшому количеству заключённых. К ним относились те, кто работал в аппарате лагеря, на легких работах, в системе КВЧ, непосредственно в самой библиотеке.

Информации о библиотеках на Соловках в воспоминаниях сидельцев либо мало, либо она полностью отсутствует.

Б.Н. Ширяев был на Соловках с 1922 г. по 1928 г. Воспоминания Б.Н. Ширяева, написаны через многие годы и изобилуют неточными фактами и откровенным вымыслом о лагерной библиотеке. В своей книге «Неугасимая лампада», используя явно чужие поздние источники, Б.Н. Ширяев написал, что уже к 1927 г. (в его бытность в лагере) библиотечный фонд I-го Отделения насчитывал около 30000 томов (49). Он голословно приводит цифру, которая на самом деле соответствует 1936-1937 гг. Цифра в 30000 томов хорошо обоснована заключённым Ю.И. Чирковым в его книге «А было все так...» (50). Юрий Иванович лично работал 1937 г. в Центральной библиотеке (библиотеке бывшего I-го Отделения), составлял описи и картотеку на все книги.

Немногословен М.З. Никонов-Сморозин в своей книге «Красная каторга». Он был на Соловках в 1928-1930 гг. и сообщил в воспоминаниях, что при библиотеке располагался читальный зал, где всегда можно было полистать советскую периодику – многочисленные советские газеты и журналы (51). В эти же годы на Соловках был и Ф. Олехнович. В своей книге «Правда о Соловках» он упоминал о библиотеке: «Богатая. Книги почти на всех европейских языках. ... Мы, западники, находили себе утешение в этой библиотеке» (52). М.М. Розанов, был на Соловках до 1932 г. Он библиотеке уделил всего несколько слов: «... за отгородкой, в закрытом фонде я листал толстое, с золотым теснением, как Евангелие или «Беломорканал им. Сталина», юбилейное издание к трехсотлетию дома Романовых» (53).

В большинстве воспоминаний информация о библиотеке просто отсутствует.

Значительно стал возрастать книжный фонд Центральной библиотеки с 1934 г.

Наиболее подробное описание Кремлевской лагерной библиотеки (как самого фонда, так и работы персонала) встречается в книге Ю.И. Чиркова в главе «Луч света в темном царстве». Значимость его воспоминаний в том, что он достаточно подробно описал в этой главе не только книжный фонд кремлёвской библиотеки, но и вкратце представил состав её сотрудников, их привычки, судьбу, характер. К тому же период, когда Ю.И. Чирков был в Соловках, характеризуется переходом от лагерной системы к тюремной. С 1935 г. библиотекой заведовал Григорий Перфирьевич Котляревский – бывший семинарист и член ВКП(б), заместитель начальника политотдела штаба Черноморского флота – осуждён военным трибуналом по ст. 58-8,10,11 и ст. 121 к ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ. В Соловках его заслуги были учтены, и он был назначен на эту должность. Иностранным отделом библиотеки заведовал в это время Алексей Федосеевич Вангенгейм. До ареста он возглавлял Гидрометеорологический комитет при Совнаркомом СССР. Бывший офицер царской армии, в 1934 г. он был арестован и осуждён по ст. 58-7,10,11 на 10 лет ИТЛ. Знание иностранных языков помогло Алексею Федосеевичу быстро адаптироваться в работе отдела. Библиотеками – передвижками заведовал Пантелеймон Константинович Казаринов – профессор Иркутского университета, президент Сибирского отделения Географического общества, в 1933 г. осуждён по ст. 58-2,11 к 10 годам ИТЛ. В числе библиотекарей была Крамарёва Ольга Петровна – до ареста заведовала кафедрой иностранных языков Военной академии им. Фрунзе, осуждена по ст. 58-6 на 10 лет ИТЛ. Кабинетом технической литературы заведовал бывший дипломат Веригин. На общественных началах читальным залом заведовал архиепископ Пётр – Руднев Николай Николаевич, осуждён Особым Совещанием НКВД СССР в 1935 г. к 5 годам ИТЛ. В штате были также переплетчик и

дневальный – отец Митрофан – архимандрит и настоятель одного из уральских монастырей. (54). Соловки в этот период (с 1930 по 1936 гг.) были штрафной и инвалидной территорией УСЛОН-УСЛАГ-ББКомбината и Лагеря НКВД СССР, куда ссылали особо опасный контингент в условия содержания с особой изоляцией (55). Состав сотрудников только Кремлёвской библиотеки, о которых упоминает Ю.И. Чирков, даёт представление о контингенте «особо опасных» на Соловках в этот период. Об этом говорят их места работы и должности до ареста и сроки изоляции после. Дополняет это представление и состав читателей, о которых упоминает Юрий Иванович в своей книге. Вот некоторые из них: Павел Александрович Флоренский – профессор, крупнейший философ и ученый, осуждён в 1933 г. по ст. 58-10,11 на 10 лет ИТЛ; Измаил Керимович Фирдевс – член ВКП(б), участник революции и гражданской войны, входил в состав первого Советского правительства в Крыму, до 1925 г. – народный комиссар юстиции и прокурор Крымской АССР, осуждён по ст. 58-4,6,11 к ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ; Алоиз Николаевич Каппес – католический священник из АССР немцев Поволжья, осуждён в 1931 г. по ст. 58-2, 4, 6, 10, 11 к ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ; Пётр Иванович Вейгель – высшее духовное образование, в Ватикане получил сан прелата, в 1931 г. осуждён по ст. 58-2,4,6,10 к ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ; Степан Львович Рудницкий – бывший доцент университета, приговорён по ст. 54-4,6 УК УССР к 5 годам ИТЛ; Платон Иосифович Кикодзе – из грузинских дворян, профессор Тбилисского университета, осуждён в 1935 г. к 3 годам ИТЛ; Александр Владимирович Бобрищев-Пушкин – потомственный дворянин, адвокат, осужден в 1936 г. по ст. 58-8,10 к ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ (56). Все вышеперечисленные сотрудники и читатели библиотеки в 1937 г., в период репрессий «Большого Террора», были расстреляны в соответствии с Протоколами Соловецкой Тюрьмы ГУГБ НКВД СССР.

Все книги в библиотеке классифицировались по системе Кеттера, на них заполнялись каталожные карточки, формуляры и абонементы на читателей, проставлялись инвентарные номера и шифры, велись журналы новых поступлений. В начале 1936 г. числилось свыше 1800 индивидуальных абонементов, около ста абонементов СИЗО № 2 и № 3, около тридцати коллективных абонементов небольших лагпунктов на архипелаге (57). К 1936 г. только в библиотеке лагерного Музея насчитывалось около 2000 книг и рукописей. В этом уникальном собрании находились издания первопечатников Федорова и Мстиславца, летопись Соловецкого монастыря. К 1937 г. библиотека уже насчитывала 30 тысяч томов и несколько тысяч переплетенных журналов по всем отраслям знаний (58). В этом книжном фонде можно было встретить экземпляры с экслибрисами и дарственными надписями из частных коллекций, с гербами частных библиотек, с пометками и записями на полях, с автографами Д.И. Менделеева и И.С. Тургенева, фельдмаршала Д.А. Милютина и Н.М. Пржевальского, графа С.Ю. Витте и барона А.П. Бутберга. Только один фонд иностранной литературы насчитывал более 1.800 томов, изданных в лучших издательствах Лондона, Парижа, Лейпцига, Берлина; книги на 26 языках, в том числе на арабском и японском (59).

В соответствии с Приказом № 00383 от 28 ноября 1936 г. НКВД СССР система мест изоляции была расширена введением на Соловках тюремного заключения (60). По приказу НКВД СССР № 0076 от 20 февраля 1937 г. (61) 8-е Соловецкое ЛО Беломорско-Балтийского Комбината и Лагеря НКВД было передано в подчинение 10-му отделу ГУГБ НКВД и на Соловках открыта тюрьма ГУГБ НКВД СССР с лимитом в 3132 человека. Смена режима изоляции на Соловках отразилась и на существовании библиотеки Кремлёвского пункта. В последние дни 1936 г. представителями 3-й части был опечатан архив библиотеки, а с первых дней 1937 г. все сотрудники библиотеки были переведены на проживание из библиотеки в колонны. Начальником КВЧ был назначен новый заведующий библиотекой – Орлова Ираида Петровна – бывший сотрудник НКВД, осужденная по ст. 193 (воинские преступления). Была создана комиссия по цензурной чистке книжного фонда и полной проверке их наличия. Вскоре все прежние сотрудники библиотеки были уволены, а на их место приняты заключённые из бывших работников НКВД, отбывавшие свои сроки на Соловках по той же ст. 193, как и Орлова И.П. (62).

Александр Александрович Баев прибыл в Соловецкую тюрьму ГУГБ НКВД осенью 1937 г. со сроком – 10 лет тюремного заключения. Его позиция в условиях тюремной изоляции – яркий и характерный пример поведения человека с сильным и смелым характером, а способ выживания – специфика интеллигентных и образованных людей в соловецких застенках. Это раскрывают строки из его воспоминаний, согласно которым именно библиотека становилась единственным способом «отстранения и выживания»: «...тюремная жизнь с ее строгим расписанием, массой мелочных ограничений и ее монотонностью была убийственной. ...День в тюрьме сам по себе был лишен содержания, и возникала потребность в его наполнении. ...Размышления привели меня к выводу, что пустой тюремный день нужно наполнить осмысленным содержанием – сделать усилие и создать свой собственный внутренний мир, жизнь без прошлого и будущего... И этот замысел оказался реализуемым, такой мир удалось создать. Организации Соловецкой тюрьмы предшествовал Соловецкий лагерь, в котором было заключено множество интеллигентных людей – меньшевики, эсеры, религиозные деятели и пр. Они создали прекрасную библиотеку, перешедшую по наследству Соловецкой тюрьме. Эта библиотека содержала художественную литературу, историческую, учебники и книги по естествознанию, множество книг на иностранных языках. Заключенным разрешалось выбирать по каталогу и получать две книги в неделю. В тюрьме я прошел полный курс высшей математики (ее не было в программе естественного отделения физико-математического факультета и тем более медицинского). Учебник Пуссена содержал много задач, и я их все решил, иногда затрачивая на трудную задачу целый день. Другим моим занятием было чтение литературы на французском, немецком, английском языках. Словарей у меня не было, и значение незнакомых слов приходилось определять по контекстам. Я был занят весь день, и мне не хватало даже дня. Время было наполнено осмысленным содержанием, создан свой внутренний мир, устранен интеллектуальный вакуум, поставлены заслоны воспоминаниям о прошлом и надеждам на будущее. Эмоциональные потребности отчасти удовлетворялись художественной литературой» (63).

В конце августа 1937 г. библиотека ещё работала, но часть книг была изъята из обращения, упакована в большие связки и подготовлена к вывозу (64). Осенью 1937 г. библиотека была закрыта на несколько месяцев. Каталог вновь открытой уже тюремной библиотеки состоял из книг советских авторов, где список художественной литературы занимал всего пять страниц, учебники – в объеме средней школы, иностранная и научная литература отсутствовали полностью (65). До 1-го декабря 1939 г., тюремный и лагерный контингент был выведен на материк, а строения и территории были переданы от НКВД СССР Военно-морскому флоту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судьба книжных фондов всех Соловецких библиотек с конца 1937 г. неизвестна. Архивных документов о состоянии лагерных библиотек в конце 1930-х гг. на Соловках и в пунктах Беломорско-Балтийского Комбината и Лагеря НКВД СССР (территории УСЛОН до лета 1933 г.) на настоящий момент не выявлено. Отрывочные данные из разрозненных документов свидетельствуют, что на 1930/31 гг. только на лесных командировках и пунктах УСЛОН находилось 168 библиотечных передвижек с общим фондом в 35144 книги (66). А из Приказа № 00364 от 17 октября 1936 г. по ББКомбинату НКВД стало известно, что только за три года (с 1933 г. организован ББКомбинат НКВД) фонд всей библиотечной сети ББКомбината НКВД СССР вырос в 12 раз и достиг 353 тысяч книг. При этом только на Туломстрое – 32500 книг, в Монче-Тундре – 4000 книг (67).

Вывод Соловецкой тюрьмы ГУГБ НКВД СССР с архипелага производился до 1 декабря 1939 г. В Бутырскую тюрьму был вывезен архив и вещевое довольствие Соловецкой тюрьмы (68). Решением Военного Совета СССР на Соловках были размещены военные городки и учебные подразделения СФ (69).

Куда был вывезен основной книжный фонд всех Соловецких библиотек при переводе тюрьмы и лагерного контингента на материк – так и остается тайной до настоящего времени. В начале 1990-х гг. мне удалось беседовать с одним из бывших матросов первых военных кораблей СФ, которые прибыли на Соловки в декабре 1939 г. Он рассказал, что часть лагерной библиотеки была обнаружена матросами (он в их числе) при осмотре помещений Кремля. В небольшой комнате одного из келейных корпусов они обнаружили груды книг со штампами Центральной лагерной библиотеки. Об этом факте незамедлительно было доложено в Политотдел воинских подразделений и уже на следующий день это помещение пустовало. Возможно, часть этих книг позже была принята в библиотеку Учебного Отряда Северного Флота и передана Соловецкой Школе Юнг СФ, которая размещалась на Соловках с 1942 г. Это косвенно подтверждает овальный штамп на одной из книг Научной библиотеки Петрозаводского Государственного Университета – «Библиотека Школы Юнг». Эта книга – «Сочинения и письма Н.В. Гоголя» (том 8) 1909 г. издания имеет штампы: «Библиотека А. Сулягина», «Библиотека Школы Юнг», «...промысловая мореходная школа юнг наркомрыбпрома К-ФССР», штамп на финском языке, «Библиотека Петрозаводской Лесотехнической школы Минлесбумпрома К-Ф ССР», «Научная библиотека Петрозаводского госуниверситета». Разнообразие библиотечных штампов на одной книжной странице раскрывает многолетнюю историю одной книги и подтверждает принцип формирования библиотечных фондов в советское время: из частных библиотек книги кочевали по различным инстанциям и организациям, постепенно становясь раритетами и редкими экземплярами библиотечных коллекций.

Поискам книг лагерных библиотек способствовал тот факт, что на них ставились штампы треугольные, квадратные, прямоугольные, овальные: «СЛОН», «УСЛОН», «ББК» «Центральная библиотека-база КВО СЛАГ», «Библиотека УСЛОН КПП», «8л СЛОН» и др. Для поиска книг предусматривались те регионы, где размещались в 1930-х гг. отделения, лагпункты и командировки СЛОН-УСЛОН-ББКомбината, а также регионы, куда выводился лагерный контингент в 1937 г. и в 1939 г. В первую очередь – это территории Карелии: Петрозаводск, Медвежьегорск, Рабочеостровск, Кемь, Калевала (Ухта), населённые пункты на территориях Беломорско-Балтийского Водного пути. При этом учитывалось, что при распаде системы ГУЛАГа в конце 1950-х гг. шло массовое свертывание большого числа лагерных командировок и пунктов, городков для спецпоселенцев. В районах, где продолжались промышленно-хозяйственные работы, на местах лагерей создавались поселки для вольнонаемного населения. Шло преобразование библиотек из лагерных в поселковые. Допускаю, что часть книжного фонда из мелких лагерных библиотек и передвижек в отдаленных районах Карелии могла попасть в эти поселковые библиотеки с изъятыми

страницами. Часть книг могла быть уничтожена и разворована, а также – пополнила книжные полки в домах немногочисленных местных жителей.

Попытка поиска библиотечных книг в некоторых современных поселковых библиотеках на территориях бывших лагерных командировок в Карелии успехом не увенчалась. Было установлено, что такие населённые пункты как Ухта (теперь это г. Калевала) и Медвежьегорск в период Великой Отечественной войны оказались в зоне оккупации, и там произошла значительная смена населения, а их довоенные библиотеки были уничтожены пожарами. В пос. Рабочеостровск и г. Кеми продолжительное время (с декабря 1939 г. и до середины 1960-х гг.) дислоцировались войсковые части Северного Флота, политотделы которых проводили чистку всего книжного фонда библиотек этих населённых пунктов.

Можно предположить, что часть книг могла попасть в библиотеки действующих Исправительно-Трудовых Учреждений, которые работают с 1930-х гг. до нашего времени, но за ветхостью – постепенно изымались и уничтожались. Тем более что в 1990-е гг. система исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) претерпела большие реформы в структуре, штатах, в самой организации мест лишения свободы. Смена руководства этих учреждений повлекла за собой и реформы внутри самих учреждений. Не стало старых кадров, была утрачена информация о довоенных событиях. При этом многие годы шло постепенное и частичное изъятие особо ценных в историко-культурном отношении книг из лагерных библиотек отдельными лицами руководящего административного состава ИТ лагерей еще в довоенное время и в последующие годы.

Часть лагерных книг со штампами «СЛОН», «УСЛОН», «ББК» была обнаружена в пос. Ерцево – центре Каргопольских лагерей с 1937 г. (70). Около шестидесяти книг со штампами Соловецкой лагерной библиотеки в настоящее время находится в поселковой библиотеке Ерцево. Но ещё до 1980-х гг. включительно пос. Ерцево был мощным центром Исправительно-трудовых учреждений, специализировавшихся на заготовке леса на юге Архангельской области. В 1990-е гг. там были проведены реформы спецучреждения с его территориальным и численным сокращением. И некогда лагерная библиотека была реорганизована в поселковую, а небольшой книжный фонд из ГУЛАГовского прошлого стал гордостью и раритетом в спецхране библиотеки.

В поиске книг на территории Карелии неоценимую помощь и поддержку оказала Новожилова Светлана Викторовна – научный сотрудник, заведующая Сектором редкой книги Научной библиотеки Петрозаводского Государственного Университета. Часть книг лагерных библиотек СЛОН-УСЛОН-УСЛАГ (на данный момент их 177) в настоящее время находится в Научной библиотеке Петрозаводского Государственного Университета, но история их появления в общем фонде относится к послевоенному времени. Из них две книги поступили из расформированной библиотеки Госстроя. В фондах Национальной библиотеки Республики Карелия выявлено 113 книг с такими же штампами (71). Светлана Викторовна в своей статье «Из истории лагерных библиотек (СЛОН и ББК)» для научной конференции в рамках Краеведческих чтений сообщает: «Из 290 выявленных книг 214 со штампами ББК, 60 – УСЛОН, 11 изданий имеют оба эти штампа, 4 из Сыктывкара, 1 – УСВИРЛАГ. Большую часть составляет художественная литература (75) и естественные науки (41), далее идут сельское и лесное хозяйство, история, экономика и др. В НБ РК выявлено 23 издания по краеведению, из них 6 изданы в типографиях ГУЛАГа. Университетская коллекция содержит периодические издания (43 экз.) Почти все они изданы в 1930е годы, т.е. получены, скорее всего, обычным путем библиотечного комплектования (в данном случае по подписке), как и книги этого же времени (их около 30-ти), а вот 52 дореволюционные книги вполне могли быть реквизированы при арестах» (72). Примером тому могут служить книги из библиотечного фонда ПетрГУ – «Сочинения А.С. Пушкина» 1859 г. издания, на титульном листе которого есть штамп-экслибрис частной библиотеки «А. Турьгинь», треугольный штамп «Библиотека УСЛОН ОГПУ. КПП», штамп «1949 г.», штамп «1964 г.», а также «Полное собрание сочинений» Людвига Берне в трёх томах, на титульной странице

которого квадратный полувытравленный штамп «Центральная библиотека КВО ... ОГПУ», треугольный штамп «Библиотека УСЛОН ОГПУ. КПП», штамп «Карельская АССР. Библиотека государственного университета им. О.В. Куусинена», штампы «1949 г.» и «1964 г.».

Из материалов данной статьи формируется представление о богатейшем библиотечном собрании УСЛОН-ББКомбината НКВД на всей территории этой репрессивной структуры. Ещё в период строительства Беломорско-Балтийского Водного Пути, на участке водораздела в 1931 г. создавали лагерную библиотеку. Поручено это было заключённому Георгию Ивановичу Поршневу – известному книговеду, библиографу, специалисту в области книжной торговли. С окончанием строительства и переименованием лагерей в Беломорско-Балтийский Комбинат НКВД СССР Г.И. Поршнева перевели в Медвежьегорск и поручили руководство Центральной библиотекой, а также подготовку новых библиотекарей и чтение лекций для нового персонала. С 1935 г. Г.И. Поршнев занимался книгоснабжением всей библиотечной сети Беломорско-Балтийского Комбината НКВД СССР. В 1936 г. за добросовестную работу он был досрочно освобожден, а в 1937 г. снова арестован и расстрелян (73). ББКомбинат имел 25 отделений и в 1936 г. в нём числилось около двухсот передвижек, а общий книжный фонд превышал 350 тысяч книг.

В период Великой Отечественной войны лагерные библиотеки и передвижки на оккупированных территориях Карелии сжигали. Пожарами были уничтожены сотни таких книг в прифронтовой полосе. Безвозвратные потери уникальных библиотечных собраний лагерных отделений и пунктов только по Медвежьегорскому региону говорят сами за себя: на 1936 г. в Медгоре числилось около трехсот тысяч книг, а на 1957 г. – в Медвежьегорской районной библиотеке для взрослых – 21 тысяча книг, в детской – 12,3 тысячи книг, сельских библиотек в районе – 18 с общим книжным фондом в 106,3 тысячи книг (74). Часть книг из бывших лагерных библиотек в послевоенное время поступала в поселковые библиотеки с формулировкой «Книги старого фонда. Бесплатно» (75). В годы войны на оккупированных территориях значительный объем таких книг был вывезен в Финляндию. Весной 1945 г. из Финляндии было возвращено более семи вагонов с книгами, которые прошли жесткую проверку и чистку в московских структурах НКВД. Только со 2 февраля до 26 марта 1945 г. было разобрано 13500 таких книг и журналов (76). Часть этого фонда была распределена по ведущим библиотекам Петрозаводска и поселков Карелии (77). Большие чистки книжных фондов библиотеки пережили в 1949 – 1964 гг., в связи со сменой приоритетов во властных структурах СССР. Это подтверждают штампы на сохранившихся книгах («1949 г.», «1964 г.»), а также архивные документы – отчеты массовой библиотеки системы Министерства культуры, на бланках которых заполнялось количество поступившей и выбывшей литературы (78).

Начиная разрабатывать эту тему, я не предполагала насколько сложной она окажется в исследовании и запутанной в своей истории. Работая в архивах страны, ведя опросы населения в небольших поселках Карелии во время поисковых экспедиций, переписываясь с историками-исследователями по этим вопросам, читая Справочники и воспоминания бывших заключённых, приходилось по крохам, по незначительным и редким в своей информативности данным собирать сведения о такой уникальной и утраченной безвозвратно библиотечной коллекции. За девятнадцать лет в карательно-режимной системе Соловецких лагерей и тюрьмы «правдами и неправдами», законными и «незаконными» способами было сформировано на базе библиотечного дела уникальное собрание книг и периодических изданий. Коллекцией этих печатных изданий могла бы гордиться любая публичная столичная библиотека, библиотеки Академии наук и ведущих музеев страны. Собрание классической литературы русских, зарубежных и советских авторов, научно-технические издания практически по всем видам промышленности и сельского хозяйства, научно-исследовательские труды и монографии – книжный фонд, который начал свое формирование с нескольких сотен книг и был завершён сотнями тысяч единиц.

Уникальная коллекция формировалась более двух десятилетий и была безвозвратно утеряна, разграблена, уничтожена практически за несколько лет.

Источники

1. Указатель дел ГА РФ. Том 7, с.397; В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание 5. М. 1962. Т.35, стр.28
2. *В.И. Ленин*. Полное собрание сочинений. Издание 5. М. 1962. Т.35, стр.132-133
3. *В.И. Ленин*. Полное собрание сочинений. Издание 5. М. 1962. Т.37, стр.87
4. *В.И. Ленин*. Полное собрание сочинений. Издание 5. М. 1962. Т.35, стр.204
5. *В.И. Ленин*. Полное собрание сочинений. Издание 5. М. 1962. Т.35, стр.266
6. *В.И. Ленин*. Полное собрание сочинений. Издание 5. М. 1962. Т.36, стр.422; т.37, стр.470
7. ГА РФ. Ф.4042, оп.2, д.96, л.148,430
8. *Д.Б. Павлов*. Репрессированная интеллигенция. М. 2010. Стр.329
9. ГААО. Ф.105, оп.3, д.111, л.190об.
10. ЦА ФСБ. Ф.2, оп.1, д.154, л.27
11. ЦА ФСБ. Ф.2, оп.2, д.10, л.40-45
12. ГААО. Ф.105, оп.2, д.97, л. 15-16об.
13. ЦА ФСБ. Ф.2, оп.1, д.10, л.53-55
14. ЦА ФСБ. Ф.2, оп.1, д.154, л.42
Д.Б. Павлов. Репрессированная интеллигенция. М. 2010. Стр.332
15. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Журнал «СЛОН», ноябрь-декабрь 1924 г., статья «Культ-просвет. Лагерная библиотека», стр.92, 93
16. *Д.М. Бацер*. «Соловецкий исход». М. 1991. стр. 288-289
17. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Журнал «Соловецкие острова», август 1925 г., статья «Хроника», стр. 63
18. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Журнал «Соловецкие острова», сентябрь 1925 г., статья «Хроника», стр. 53
19. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Газета «Новые Соловки» за 07.11.1925 г.
20. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Газета «Новые Соловки» за 06.06.1926 г.
21. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Газета «Новые Соловки» за 01.08.1926 г.
22. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Газета «Новые Соловки» за 07.03.1926 г.
23. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Газета «Новые Соловки» за 28.03.1926 г.
24. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Газета «Новые Соловки» за 11.04.1926 г.
25. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Газета «Новые Соловки» за 01.05.1926 г.
26. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Газета «Новые Соловки» за 16.05.1926 г. и 23.05.1926 г.
27. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Журнал «Соловецкие острова» стр.155-182,185,186,187 за май 1926 г.
28. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Газета «Новые Соловки» за 25.07.1926 г.
29. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Газета «Новые Соловки» за 12.09.1926 г.
30. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Газета «Новые Соловки» за

- 12.09.1926 г.
31. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Газета «Новые Соловки» за 08.08.1926 г.
  32. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Газета «Новые Соловки» за 17.07.1926 г.
  33. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Газета «Новые Соловки» за 28.02.1926 г.
  34. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Газета «Новые Соловки» за 01.08.1926 г.
  35. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Газета «Новые Соловки» за 28.08.1926 г.
  36. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Газета «Новые Соловки» за 19.09.1926 г.
  37. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Газета «Новые Соловки» за 05.09.1926 г.
  38. Журнал «Материалы СОАОК». Выпуск III. Соловки. 1927. Стр.26, 27
  39. Журнал «Материалы СОАОК». Выпуск III. Соловки. 1927 г. Стр. 26, 27
  40. Электронный архив Соловецкого музея-заповедника. Газета «Новые Соловки» за 05.09.1926 г., 24.10.1926 г.
  41. Журнал «Соловецкие острова». Сентябрь 1929 г. Статья «Воспитательно-просветительская работа на Соловецком острове», стр. 33
  42. Журнал «Соловецкие острова». Сентябрь 1929 г. Статья «Воспитательно-просветительская работа на Соловецком острове», стр. 33
  43. Журнал «Соловецкие острова». Сентябрь 1929 г. Статья «Воспитательно-просветительская работа на Соловецком острове», стр. 41
  44. Газета «Новые Соловки» от 27.05.1930 г., стр. 1, статья «О технической библиотеке УСЛОН»
  45. Газета «Новые Соловки» от 27.05.1930 г., стр. 4, статья «2-я Профсоюзная Конференция сотрудников УСЛОН»
  46. Газета «Новые Соловки» от 05.01.1930 г., стр. 4, статья «Библиотека 1 Отделения»
  47. ГАРФ. Ф.5446, оп.1, д.48, л.210-212; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. Справочник. М. 1998 г. Стр. 18
  48. Газета «Новые Соловки» от 27.05.1930 г., статья «Сохраним библиотеки»
  49. *Б.Н. Ширяев.* «Неугасимая лампада». М. 1991. Стр. 120
  50. *Ю.И. Чирков.* «А было все так...» М. 1991. Стр.63,64
  51. *М.З. Никонов-Сморodin.* «Красная Каторга». София. 1938. Стр. 126
  52. *Ф. Олехнович.* «Правда о Соловках». Варшава. 1937 г. Стр. 117
  53. *М.м. Розанов.* «Соловецкий концлагерь в монастыре. Факты-домыслы-параши». Книга 2. США. 1980. Стр. 28
  54. *Ю.И. Чирков.* «А было все так...» М. 1991. Стр. 66, 67
  55. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. Справочник. М. 1998 г. Стр. 396;
Приказ ОГПУ № 00381 от 04.12.33 г.
  56. *Ю.И. Чирков.* «А было все так...» М. 1991. Стр. 69, 75, 80, 81, 85, 88
  57. Там же. Стр. 84
  58. Там же. Стр. 63
  59. Там же. Стр. 64
  60. Приказ № 00383 НКВД СССР от 28.11.1936 г. Архив ИЦ МВД РК. Справка
  61. Приказ НКВД СССР № 0076 от 20.02.1937 г.

- Архив ИЦ МВД РК. Справка.
62. *Ю.И. Чирков.* «А было все так...» М. 1991. Стр. 133, 134, 135
  63. *А.А. Баев.* «Дороги жизни». М. 1998. Стр. 17, 18
  64. *Ю.И. Чирков.* «А было все так...» М. 1991. Стр. 168
  65. *О.Л. Адамова-Слиозберг.* «Путь». М. 202. Стр. 48
  66. ГА РК. Ф.381, оп.1, д.15, л.221
  67. ГА РК. Ф.865, оп.2, д.4/17, л.180
  68. ГАРФ. Ф.9413, оп.1, д.3, л.71; 88,89
  69. РГА ВМФ. Ф.970, оп.2, д.116, л.5,6
  70. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. Справочник. М. 1998 г. Стр. 287
  71. *Новожилова С.В.* «Из истории библиотек Соловецкого лагеря особого назначения и Беломорско-Балтийского комбината». Краеведческие чтения: Материалы VII научной конференции. Петрозаводск. 2012
  72. Там же.
  73. Там же.
  74. НАРК. Ф.381, оп.2, д.160, л.4
  75. *Новожилова С.В.* «Из истории библиотек Соловецкого лагеря особого назначения и Беломорско-Балтийского комбината». Краеведческие чтения: Материалы VII научной конференции. Петрозаводск. 2012
  76. НАРК. Ф.381, оп.2, д.12, л.129
  77. НАРК. Ф.381, оп.2, д.12, л. 88, 90, 128, 128об
  78. НАРК. Ф.381, оп.2, д.157, л. 44

Список сокращений

Архгубисполком	Архангельский губернский исполнительный комитет
ББК	Беломорско-Балтийский Комбинат
ББКомбинат	Беломорско-Балтийский Комбинат
ВКП(б)	Всероссийская коммунистическая партия (большевиков)
ВСНХ	Высший Совет Народного Хозяйства
ВЦИК	Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЧК	Всероссийская Чрезвычайная Комиссия
ГА РФ	Государственный архив Российской Федерации
ГУГБ	Главное управление государственной безопасности
ГУЛАГ	Главное Управление лагерей
з/к	заключённые
ИТЛ	Исправительно-трудовой лагерь
КВО	Культурно-воспитательный отдел
КВЧ	Культурно-воспитательная часть
Концлагерь	Концентрационный лагерь
КПП	Кемский пересыльный пункт
К-ФСССР	Карело-Финская Советская Социалистическая Республика
ЛО	Лагерное Отделение
Лагпункт	Лагерный пункт
Минлесбумпром	Министерство лесной и бумажной промышленности
НА РК	Национальный архив Республики Карелия
Наркомрыбпром	Народный Комиссариат рыбной промышленности
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
ОГПУ	Объединённое Государственное Политическое Управление
ОН	Особого назначения
ПетрГУ	Петрозаводский Государственный Университет

СЛАГ	Соловецкие лагеря
СЛОН	Соловецкие лагеря особого назначения
СНК	Совет Народных комиссаров
СОАОК	Соловецкое Отделение Архангельского Общества краеведения
СОК	Соловецкое Общество Краеведения
СОП	Соловецкий особый полк
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
СФ	Северный Флот
УСВИРЛАГ	Управление Свирских Лагерьей
УСЛАГ	Управление Северных лагерей
УСИКМИТЛ	Управление Соловецких и Карело-Мурманских исправительно-трудовых лагерей
УСЛОН	Управление Соловецких лагерей особого назначения

© 2014. Авторский текстовый контент Ольги Бочкаревой.
 © 2014 Дизайн и оформление «Соловки Энциклопедия».